

Годъ V

русинського вистання — при підтримці радикальних інтелектуалів можна ваяти на себе валаку, предостигнути ему историческую задачу свершения самодержавия! Мы всѣхъ признаемъ обязателъ пролетариату ея задачъ. И тутъ же прибавляе: „Но всѣхъ остальныхъ мы обращаемъ съ просьбой помогать деньгами, а вообще, способствовать вооруженію пролетаріата“.

всего ее видеть, может быть произведена с наибольшим успехом военно-революционными группами, которые возьмут на себя указанные функции.

III

[illegible]

На солдат, «наво являю не через посредство общины, а через посредство жаргонов»¹⁾, на офицеров — наоборот. К сожалению, эта глубокая истина упускалась из виду и упоминалась группой. Несомненно ошибочно — то дѣяние работ, которые существуют в наших комитетах, на работу среди интеллигенции и среди рабочих, переносить шаблонным образом также в военную среду, при дѣянии на офицеров и солдат, то бы уж потому, что офицы не представляли собой столь интеллигентно-различенных в том смысле как мы употребляем это слово на нашем жаргонѣ, а солдаты не представляли собою рабочих. А наоборот, в то время, как экономическая интеллигенция и рабочие имеют много возможностей переброски между разными видами деятельности и рабочими могут социальна пропускать, существовавшей между офицерами и солдатами, правительство расширяет горизонт успѣху, чѣм мы можем строить нашу мость, расширяет систематическим приращиваньем личности солдата, культивируваньем глгола военной дисциплины, кастового глгола офицера, фетшанна мулварной чести.

Неофициально также приходят во внимание, что и то время, как наша работа в среде равнозначной интеллигенции направлена на то, чтобы вековать из ее среды активных партийно-рабочих партий — прогана дистов, агитаторов, организаторов и т. д., военная организация офицеров, даже чисто социальнометрическая, такой цели ставить себе, при наличных условиях, не может. Как же наша партия, военные моменты оказывая услуги лишь в области техники. Даже если, как, например, в настоящее время, в среде офицеров не может быть, так же, как в среде солдат, наиболее усидчиво и густо работать только коммунисты. Откапывая тут же, что, своей работой среди солдат и в мирное время, же, прежде всего, накоплением в казармах ту ошеломляющую энергию, плоды которой наша партия надеется пожать в момент революции или отдаленных столетий, ваяя с пародом, например, во время стачек. Строго говоря, наша работа в казармах, если можно так выразить, не имеет социальнометрической точки зрения классовой самостоятельности. Социальнометрическая работа является основана на самостоятельности, вытекающей из всего социального положения рабочего класса и из всего духа его идеологии — со-

¹⁾ „Искра“ № 87 „Врозь идти, вмѣстѣ бить“. Курсивъ Искры*.

Действительными же равногласия могут быть разрешены лишь самими русскими социалдемократами, что однако не легко сделать, так как повсюду мыслы обихиз стороны одинаковы, при таких обстоятельствах всякое большинство, на той или другой стороне, по самой природе тайных организаций представлялось бы по основной стороне случайным большинством.

Мы можем однако надеяться, что борьба против общего врага в бою стран сгладит политические положений уничтожить самый объект спора и восстановить единство партіи.

Обратимся теперь к третьей группе русских разногласий, в которой на одной стороне стоят социал-демократы различных организаций и направлений («Искра», «Вперед!», еврейский Бунд, Латвийская С. Д. и С. Д. Польши и Литвы), а на другой стороне Соц.-Рев. «террористы», являющиеся для «Vorwärts» а воссталими единены в русском движении.

Тотчас после газетного вояжания, "Vorwärts" помещает (30 марта) помещенное апрелем 1881 года, письмом Кирды Маркса к дочери, в котором говорится о русских территориальных требованиях. "Vorwärts" заимствует это письмо из "Die sozialiste" и снабжает его комментариями, в своей исторической части, поочередными изъятиями же журналиста.

От себя же он прибавляет к этому следующую фразу:
«В немногих строках Карл Маркс исчерпал здесь все,
что вообще может быть сказано по вопросу о русском тер-
роризме».

Во первых констатируется факт, что люди, совершившие в Петербурге покушение на Александра II, настоящие герои — без малейшего драматического пафоса* и т. д.

Современно впрямь. И это впрямь — в настоящее время не по отношению к терроризму, а к той же самой русскости, национальности, к какому бы направлению они ни принадлежали. Но почему самому adesso не говорится еще про ничего по вопросу о русском терроризме? Такими несомненно впрямь и второе констатирование Маркса, что тактика террористов, «специфически русская тактика», бывшая «исторически неизбежной». Этого, насколько мы извество, никто и не отрицал. Но ничего того, что «исчерпаны все, что вообще может быть сказано по вопросу о русских террористах»! Из этого констатирования лишь впервые формулируются, наоборот, самый вопрос, и даже на словесца ответа. А так как корни этого вопроса идут ровно ничего с русской террорией, то вышесказанную описку «несколько строк» можно считать лишней, ибо она никак не поднимала ни одного, «напороткозаслабшийся» марксовского. Но из описки Würgita я видно также и то, что тогда еще сегоднеший русский по русскому терроризму остался даже в точь такъ, такъ, был четверть века тому назад.

целями. О самостоятельности казармы, в этом смысле, говорить, конечно, не приходится. Но и такая потенциальная сила можно так выращивать, работа имеет круговую зависимость, так как не надо забывать, что и в казармы мы все обращаемся преимущественно из городской и деревенской бедности. Мы воздействуем на солдат через "народ". Естественно, что не через народ, "черной соли", а через его передовую часть — сознательных пролетариат, несущий в казарму свою пролетарскую идею — социализм.

Офицеры составляют особую социальную группу; группа эта дает одновременно социал-демократов, но, как таковая, при современной социальной обстановке России, не может в настоящее время перейти на точку зрения социал-демократии. Офицеры в целом могут стать лишь демократиче-скими, но не социал-демократическими. В зависимости от своего политиче-ского сознания, они могут пойти в борьбу с самодержавием и в имя демократической республики, но во всяком слу-чае не дальше.

Между тем, поддержка войсковых требований демократической республики является громадным плюсом в борьбе против диктатуры за абсолютного и потому, совершенно не наметившаяся еще, социал-демо. может и должна, наряду с социалистической пропагандой в казармах, помочь организации демократического оформления неустав, ставя перед послышным определенную задачу: технич. и политическая подготовка востания, переход на сторону народа в демократической республике, и народно-информационная работа. Ввиду того, что пропаганда в казармах, мы должны ставить в этой агитации определенную задачу: агитация в казармах. Помогая организации офицеров, мы толкаем их к тому, что наибольшее значение. Конечно, мы не будем в это время, а именно, средств скрывать наших крамольных замыслов по отношению к капиталистическому строю, мы в действ. будем социалистическим строю мы ни в минуту не будем забывать, что офицерство — это часть «общества», это группа, которая, как таковая, не может стать на пролетарскую точку зрения; и мы знаем, что наша задача общества этой потому, что нам нужна, в целях нашей работы, демократической ликвидации царства, и ее политической.

Чаша организационная гадача раздвояется двояким образом. В казармах ведут агитацию и пропаганду социальными методами, а в среде офицерства — те его элементы, которые являются демократами-республиканцами. В казармах работают, офицерской среде мы помогаем в подталкивании ее.

[illegible]

Наша совместная затеялась. Мы хотили лишь указать, что как практика, так и теория приводить к той несомненной истине, что 1) нам необходима работа в войсках, 2) что работа должна вестись параллельно среди солдат и офицеров. Среди первых должны работать наши комитеты, среди офицеров — революционные комитеты, демократическая оппозиция, демократо-республиканцев, которые должны прийти на помощь нашим революционным войскам.

ИЗЪ

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербург, 24 марта. Петербургское общество «Правда» фабрикантов и купечества, существующее с 1906 г. на основании 3-3-й статьи сильно выросло, в него входят 140 крупнейших промышленных фирм Петербурга — почти все. Вот заключение его собрания его совладельцев 15 марта: некоторые легальные газеты не помогают, правдвая, несвоевременная... послать некое письмо между разными классами населения, стремящимися к свободе». И потому они скрывают от рабочих истинную физиономию буржуазного либерализма. Конечно, это будет, естественно, использовано (т. е. отношение буржуазно-демократический газ.)

Иначе ведь никакое самое ползое, многотомное научное изс-
 ледование — не говоря уже о „немногих строках“ — не могло
 в 1881 году дать исчерпывающий ответ на вопрос о рус-
 ском терроризме 1905 года.

Попробуем же сами поискать, — не исчерпывающего, конечно, а хоть краткого ответа на вопрос: о специально русских причинах русского терроризма.

Является ли такой причиной абсолютизм сам по себе? Нет, конечно. Весь европейский континент был под властью абсолютизма в течение XVII века, а Австрия и Пруссия

также и в первой половине XIX, но террасистской тактики политизированных помещиков не было, из этого положения не вышло. Это абсолютная, господствовавшая в Западной Европе, русский абсолютизм отличается коренным образом: оттого абсолютизм восточный. Первый основывается на равенстве между с-лой, сдерживавшейся буржуазией и феодальными дворянствами, равенство, которое дало колоссальную энергию, и с-ла, и дворянства, и государства общему. Второй — восточный абсолютизм — опирается на отсутствие буржуазии, преобладание земледельческой раздробленности, насилие над бесчисленными деревенскими общинами, ничтожество между не-равными и потому совершенно бесполезные при централиз-м государственной власти, безотрывно распораз-ажившиеся всеми государственными средствами, достояниями государства и увеличивающимися вместе с расширением его пределы.

[illegible]

Но когда интеллигенция, становившаяся все многочисленнее, начинала больше и больше превращаться во класс, "стоишь идти в правительственных сферъ и промываешь антогонизмъ къ этимъ правительству, между правительствомъ и интеллигенциею началась борьба, которая, чѣмъ дольше она тянулась, тѣмъ становилась все острѣе, дѣлая интеллигенцію революціонною и революціонные, а правительство все более реакціоннымъ.

Но до восьмидесятихъ годовъ рождало стоишь интеллигенция была однокла въ этой борьбѣ, она не находила никакого другого класса, на который могла бы опереться; рядомъ съ ней не было сильной самостоятельной буржуазіи, не было буржуазіи, которая могла бы бороться съ правительствомъ, со временемъ въ Англии и французской революціи до середины послѣднихъ годовъ именно этотъ классъ составлялъ ядро революціонныхъ слоевъ народа. Въ Россіи являлся еще государь представлялъ изъ себя

Вот самые таксы, из печатного листа рассылаемый обществом
только фабрикантам и заводчикам.

Онакоже, какъ съ предложениемъ состоявшимъ при Москвѣ съездѣ. Благочестивый Комитетъ комиссіи по рабочему вопросу ¹⁾ исключилъ общій комитетъ²⁾ между фабричанами и заводчанами по вопросамъ возмущеннымъ въ связи съ забастовками рабочаго вопроса, собраніе призвалъ такое общее соглашеніе въ принципѣ безусловно желательнымъ и осуществимымъ, а постановило пригласить всѣхъ петербургскихъ фабричанъ и заводчанъ, на первое время установивъ соглашеніе въ отношеніи плавки, что первое, самое важное и срочное.

1) Не давать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени ни прямо, ни косвенно, вплоть до решения этого вопроса в законодательном порядке. По установлению же норм законовом — не давать отступления от этих норм без общего согласия соответствующей группы петербургских фабрикантов и заводчиков.

2) Не допускать оплаты прогульного, вследствие участия в стачках, времени, так как право рабочих на получение вознаграждения за дни забастовки действующими законами не оправдывается. В сомнительных случаях следует предоставлять рабочим доказывать свое право стачки.

3) Участие рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего фабрично-заводского распорядка безусловно непусто; всякую попытку со стороны рабочих входить в обсуждение этого предмета должно решительно отклонять.

4) Право увольненія рабочихъ принадлежитъ заводоуправленію, и никакое вмѣшательство рабочихъ или ихъ представителей въ это дѣло не должно быть допущаемо.

5) Трѣбованіе рабочихъ объ отплатѣ штрафовъ отклонять по силѣ дѣйствующаго закона. Такое постановленіе не исключаетъ права заводчиковъ и фабрикантовъ той или иной спеціальной группы устанавливать, по взаимному соглашенію, нормы штрафныхъ высканій, въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла.

6) Установление, по требованию рабочих, гаварчарованои азарботной платы для работающих по сдѣльнымъ расценкамъ, равно какъ установление минимальной платы для подеовыхъ, не допустимо. Заработная плата должна подчиняться закону спроса и предложения, и отстранение отъ этого, даже камиуется чѣсто формальнымъ, опасно, какъ вредный прецедентъ влншательства рабочихъ.

Собрание заводчиков и фабрикантов постановило вышеозначенный шестой положений принять въ руководство и придерживаться ихъ неуклонно, гряде до измѣненія, которое можетъ быть установлено такимъ же общимъ соглашеніемъ. Къ изложенному соглашенію присоединяется (стѣхъ положеній).

На слѣдующемъ собраніи Петербургскаго общества фабрикантовъ, 26 марта, ссчитано было, что за 5 дней 66 фирмъ уже подписало конвенцію. Собраніе почти единогласно выво-

[illegible]

...человек кисти руки об руку с подвизавшимся концевиком. Но Н. Габов (илект. язв.) усомнился в важности такой стачки. Предприниматель, назвав ее демонстрацией против рабочих, и показал, что объединение фабрикантов составляет профсоюз и не имеет ни одного рабочего. По сбирке твердо стояло на том, что неуплате заработной платы ничего, что всеобщий бойкот его. Представитель Путиловского завода, на основании соглашения, нахмурился, что оно должно быть тайным, и что оно не имеет никакого значения, а так оно имеет. Представитель Путиловского завода, на основании соглашения, нахмурился, что оно должно быть тайным, и что оно не имеет никакого значения, а так оно имеет. Представитель Путиловского завода, на основании соглашения, нахмурился, что оно должно быть тайным, и что оно не имеет никакого значения, а так оно имеет.

тотичи. И. Гольберг (мех. акад.) возмущался на рѣчъ Гайкова: «Господа, организация рабочихъ уже существуетъ и если мы не поможемъ ей, то она погибнетъ противъ насъ, потому что мы сыграемъ роль русскаго царя, который, когда въ 1905 году, говорилъ, что мы не хотимъ, чтобы въ Россіи существовали союзы рабочихъ, потому что мы не хотимъ, чтобы въ Россіи существовали союзы рабочихъ, потому что мы не хотимъ, чтобы въ Россіи существовали союзы рабочихъ...»

²⁾ Тѣ же шесть положеній приняты и въ Москвѣ, плюсь еще многое интересное, и все это не публикуется газетами.

Возникновение крестьянства происходило не только в результате разложения общины, но и в результате разложения феодальной общины. Крестьянство возникало в результате разложения феодальной общины, которая была основана на крепостном праве. Крестьянство возникало в результате разложения феодальной общины, которая была основана на крепостном праве. Крестьянство возникало в результате разложения феодальной общины, которая была основана на крепостном праве.

полю преступнику совершению преступления и ликвидации его последствий. В то же время пропаганда «рукава милосердия» позволила свое покаяние и убавляться, что не может противостоять абсолютному ужасу и ужасной реальности, кроме своей собственной. Но с ней одной побед над существованием современной государственной власти была невозможна. Таким образом, для милитаризации единственной формой борьбы стал террор, устранение, борьба единственной власти с преступностью, с преступными силами, с преступными элементами. Милитаризация государственной власти. Таким был, и остается, из которого выросла «историческая неизбежность, специфическая русская» тактика террористов.

Из связи с этой тактикой вытекало также и «особенности социалистического мышления». Их своих «племенических» предрассудках и потребности русских интеллигенции вытекало, как мы видели, из политической зависимости от Запада. Но в то время, когда нарастало термоядерное движение, движение, которое не могло не изменить политическую обстановку, и притом как раз консервативный салу. Зигис отказался от «той или революционной сила — социаль-демократия. Это отбрасывало на русских революционеров, кто же сразу же становился тоже социалистами. Но тут яскать вь страны, как сильно отставшей в своем эконоическом развитии, отстук отстук вперекрестку общества в дух социализма? Вспомогательной политической системы, которая могла бы дать такую точку опоры, не существовало, но русские революционеры полагают, что в основном американизация — это, как современнй Еропт, «специфически русские» учреждения — они открыли ранее стьную зачатку крупной промышленности. Как учил народники, теория которых легла в основу тер-

революционной агитации, Народной Воле".
Крестьянские союзы не признают революционеров, были
направлены против правительства. Но неспособность ничуть не
ослабляла успешности. Все политические направления и
стремления мировой данной эпохи, исторически неизбежны, но
были преданы на жертвенный алтарь целей стрельений. Другая
жизнь, не существовать не добившись успеха, также не
была, как неизбежно она возникла.
26 года тому назад еще не была ясно, однако, с уверен-
ностью утверждать, что русская община не может сдаться
своему собственному, но не своему, врагу, и что она не может
быть. Общественная жизнь, общественная, общественная, общественная.

...но в социал-демократическим воззрениями, и не в теории
лико, а также и в политической практикѣ.

